

ЧТО ТАКОЕ «СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»?

Э.П. ПИВОВАРОВА

Доктор экономических наук

Ключевые слова: рыночные преобразования, теория социализма с китайской спецификой, соотношение теории и практики, «трехшаговая» стратегия модернизации, социальная справедливость

В интересах развития производительных сил и улучшения на этой основе жизни людей были разрешены не только единоличные, но и частные хозяйства, введено распределение как по труду, так и по капиталу. Вместо прежнего планового производства происходило формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики. За годы реформ Китай создал «смешанную экономику», которую и называют «социализмом с китайской спецификой», ибо ни в классический, ни в «нэповский социализм» эта экономика не вписывается, но в ней присутствует в качестве необходимой составляющей идея «социального контроля над производством».

«ДВА ИСТОРИЧЕСКИХ СКАЧКА»

Как подчеркивается в партийных документах и трудах ученых Китая, после своего образования в 1949 г. КНР прошла путь «сочетания марксизма-ленинизма с реальной действительностью Китая», в ходе которого произошли «два исторических скачка», ставшие «двумя важными теоретическими достижениями» в стране. К первому достижению относят теоретические принципы и итоги опыта китайской революции и последовавшего за ней строительства, связываемых с именем Мао Цзэдуна. Ко второму - «теорию строительства социализма с китайской спецификой», главным создателем которой считается Дэн Сяопин. Все это вместе взятое названо «плодами практи-

Последние два десятилетия XX в. в экономической науке КНР происходило активное переосмысление всего багажа знаний о закономерностях общественного производства и распределения материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества. Результатом этого переосмысления стали рыночные преобразования, в ходе которых в Китае произошел решительный отход от традиционных норм социалистической системы хозяйствования, основанной на общественной собственности на средства производства.

ческого опыта и коллективной мудрости партии и народа»¹.

Принципиальные различия между тем социализмом, который предсказывался основоположниками марксизма-ленинизма, и реальной жизнью привели ученых КНР к выводу о том, что цель социализма, заключающаяся в самореализации трудящихся и общественной справедливости, является, прежде всего, идеалом. К нему стремятся из поколения в поколение, но превращение социализма из утопии в науку, а затем и в реальность - длительный процесс, который в настоящее время еще очень далек от завершения.

Пытаясь продвинуться в этом направлении, китайские ученые-экономисты, опираясь на практический опыт не только предшествующего развития, но и на ре-

зультаты, получаемые в ходе реформы экономической системы, по-новому поставили целый ряд положений политической экономии социализма. На их основе они вначале обрисовали контуры того пути, который должна пройти КНР для достижения современного уровня цивилизации, а к рубежу XXI в. разработали собственную теорию «строительства социализма с китайской спецификой».

В первое десятилетие XXI века в КНР шла активная работа по улучшению всех качественных параметров социально-экономической деятельности в стране для того, чтобы, как отмечалось на XVII съезде КПК в 2007 г., «глубоко уяснить себе те новые проблемы и новые противоречия, которые могут вставать на пути нашего развития и с полным напряжением сил открывать более широкие горизонты для развития социализма с китайской спецификой»².

На вопрос о том, является ли наука о развитии общества, в частности, политическая экономия, практической наукой, мыслители различных времен и направлений дают неоднозначные ответы³.

Так, по мнению английского экономиста Джона Кейнса, «идеи экономистов и политических мыслителей имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром - утверждал основатель одного из ведущих направлений современной экономической мысли. - Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям,

обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, ...извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет ранее»⁴.

Шведский экономист Гуннар К.Мюрдаль, имевший возможность гораздо ближе, чем его предшественники, познакомиться с опытом развития двух общественных систем, писал в 1968 г.: «Если экономической науке и удавалось когда-нибудь по собственной инициативе проложить путь к новым перспективам, то это случалось очень редко... Все основные перемены в экономической теории... являлись реакциями на изменение политических условий и возможностей»⁵.

Рассматривая в начале 80-х гг. проблему поиска путей преобразования социалистической экономики с целью повышения ее эффективности, выдающийся венгерский экономист Я.Корнай рассуждал следующим образом: «В полной мере заслуживают уважения экономисты, концентрирующие свои усилия на разработке оперативных предложений, практических программ действия, планируемых к немедленной реализации. Их работа нужна, а политика реформ требует их участия. Они могут способствовать тому, чтобы проводимые изменения были более продуманы, а международный опыт использовался полнее...

Вероятно, и труд теоретика, работающего в области фундаментальных исследований, также имеет сиюминутную практическую пользу: результаты его анализа могут удерживать легкомысленных деятелей от эффектных, но практически бесполезных или просто вредных шагов, способны остудить и развеять чрезмерные ожидания, порождающие сначала иллюзии, а затем разочарование. Помимо этой неблагодарной, но полезной «отрезвляющей» функции, фундаментальные исследования и теоретический анализ рано или поздно, через многие тернии и с большим опозданием могут оказать помощь в переосмыслении существующей ситуации и, в конечном счете, практически способствовать развитию общества»⁶.

НОВОЕ ВИДЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Обобщая в 1988 г. итоги первого десятилетия хозяйственной реформы, вице-президент Академии общественных наук Китая Лю Гогун признал, что в КНР дореформенного периода дух «опоры на практику» потускнел, в то время как «опора только на книгу» возросла. В результате этого, подчеркнул он, экономические работы стали всего-навсего орудием толкования текущей политики. По его мнению, именно в этом и заключалась одна из важнейших причин неподвижности теоретических экономических исследований в стране вплоть до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь, 1978 г.). Идеологические установки пленума, призывающие «раскрепощать сознание, извлекать истину из фактов ...сыграли роль восточного ветра для китайских ученых-экономистов», в результате чего «экономическая наука постепенно стала избавляться от пут догматизма, вновь повернулась к реальной действительности и, погрузившись в нее, поставила новые проблемы, нащупанные в практике реформы и политике открытости»⁷.

В 1997 г., на исходе второго десятилетия хозяйственной реформы, подчеркнув «исключительное значение теории, ее направляющей роли», XV съезд КПК констатировал, что научной может быть только та теория, которая «неизменно и строго опирается на объективные факты»⁸.

На XVII съезде КПК (октябрь, 2007 г.), характеризуя путь, пройденный КНР за 30 лет реформ, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао подчеркнул, что «марксизм демонстрирует свою могучую жизненность, творческую силу и заразительность только тогда, когда соединяется с конкретными реалиями отдельно взятой страны, развивается в ногу со временем и живет одной судьбой с народом»⁹.

В основе хозяйственной реформы в КНР лежал вывод о том, что при определении стратегии социально-экономического развития надлежит исходить «не из субъективных пожеланий, не из тех или иных иностранных моде-

лей, не из догматических интерпретаций отдельных положений марксистских трудов», а руководствоваться принципом «практика - критерий истины»¹⁰. В этом смысле китайский опыт опровергает приведенное выше мнение Дж.М.Кейнса и предлагает новый ракурс видения роли теории и практики, чем у Я.Корнай, а именно - сделанные на основе практики «прорывы» в экономической теории социализма позволили КНР в переосмыслении социализма значительно сократить период поисков и «родовых болей», занявших в некоторых восточноевропейских странах несколько десятков лет¹¹.

Преследуя сугубо прагматичные цели - наращивание экономической мощи государства и достижение модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, - КНР осуществляет вхождение в рынок «мягкими средствами», без крупных социальных потерь. В стране не произошло ни обвальная либерализации цен, ни гиперинфляции, ни ухудшения материального положения населения, ни разрушения факторов его социальной защищенности.

Назвав развитие производительных сил центральной задачей и одновременно критерием оценки экономической политики, китайское руководство сумело решить эту задачу, прежде всего, путем переориентации усилий на производство потребительских товаров и услуг, сосредоточением их на решении проблем трудоустройства, а также на повышении качества работников как главной производительной силы общества.

ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ РЕФОРМЫ

По нашему мнению, главными особенностями китайской реформы, способствовавшими значительно социально-экономическому прогрессу страны, явились следующие:

Во-первых, КНР не тратила много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточила их на созидании нового.

Во-вторых, китайская реформа сразу повернулась лицом к нуждам населения. Задачи обеспечения его продовольствием и товарами широкого потребления

стали главными в деятельности вновь создаваемых хозяйственных структур. Это обеспечило общенародную поддержку реформы уже на первых ее этапах.

В-третьих, изучив существующий свой и зарубежный опыт, руководство страны пришло к выводу о необходимости исходить из особенностей своей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой». Подобный подход требовал, прежде всего, серьезного учета такого основополагающего исходного фактора, как многочисленность населения при крайней ограниченности ресурсов страны.

В-четвертых, в КНР не было обвальной либерализации, а главным методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление ее. Этот метод получил здесь образное название «переходить реку, нащупывая камни».

В-пятых, создание субъектов рынка осуществлялось в КНР не путем разрушения существующих государственных структур, а, главным образом, путем заполнения имеющихся брешей, т.е. с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны. Для этих целей были мобилизованы не только внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы.

В-шестых, стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, китайское руководство не выпускало из поля зрения макроконтроль и в периоды опасного нарастания несбалансированности экономики принимало дополнительные меры по усилению такого контроля.

В-седьмых, практика уже первых лет реформы показала, что наиболее естественный путь к рынку - это развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных). Подобный подход не только обеспечивал быстрый рост субъектов рынка, но и, меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировал структуру инвестиций и произ-

водства, максимально приближая ее к реальным потребностям народа.

Говоря о социальных последствиях рыночных преобразований в КНР, следует обратиться к исходным позициям и тенденциям развития. Исходные позиции - опыт социализма с жесткими административными ограничителями в хозяйственной деятельности, и в то же время с необычайно важными для человека социальными гарантиями - обеспечение работой, прожиточным минимумом, образованием и т.д. Все это приходит в столкновение с законами рыночной экономики, состоящими в том, что эффективность хозяйствования достигается лишь в условиях конкурентной борьбы, вытеснения слабого сильным и наиболее дееспособным. Поэтому в период первоначального накопления экономической мощи в странах, переходящих к рыночной экономике, когда проблемы социальной справедливости оказываются отодвинутыми на второй план, определенные потери прежних социальных гарантий неизбежны. Как следствие этого - снижается степень социальной защищенности трудящихся в том понимании, в котором его дал предшествующий опыт социалистического строительства (в первую очередь, через фонды общественного потребления).

Признавая неизбежность некоторых социальных потерь при переходе к рынку, нельзя, однако, не задаваться вопросом об их величине и оправданности. О последней, очевидно, можно говорить лишь постольку, поскольку вносимая в ходе реформирования социальная плата оказывается сопоставимой с достижениями в повышении эффективности производства, служащими, в конечном счете, росту народного благосостояния. Практика экономических реформ в бывшем социалистическом мире дает разные примеры.

КНР, пойдя по пути постепенного внедрения рыночных начал в экономику, достигла того, что социальная плата оказалась по-прежнему для населения и сопоставимой с тем действительным экономическим прогрессом, ради которого и осуществляется переход к рыночной экономике.

XIII съезд КПК в 1987 г. подчеркнул недопустимость того,

чтобы экономический прогресс достигался за счет населения. «Все, что благоприятствует развитию производительных сил, отвечает коренным интересам народа, а потому, можно сказать, диктуется социализмом и допускается им»¹².

Такой подход вбирал в себя всю неоднозначность социальных последствий экономического прогресса, достигнутого, в том числе, путем внедрения новых, не свойственных прежней экономической системе механизмов. Он указывал также на то, что, хотя сущностная характеристика социализма всегда подразумевает социальную защищенность трудящихся, эта защищенность на практике может быть достигнута лишь на базе высокого уровня развития производства. И, наконец, главное - эта защищенность автоматически не следует за уровнем экономического развития.

А потому сохранение этой сущностной характеристики в условиях экономического прогресса, достигаемого любыми возможными средствами, требует системы мероприятий, направленных на использование плодов достигаемого прогресса таким образом, чтобы предпринимаемые действия отвечали коренным интересам трудового народа. В этом смысле, делая на XIII съезде КПК акцент исключительно на развитии производительных сил страны, китайское руководство не давало социальных авансов, и улучшение жизни народа подразумевалось как возможное следствие, а не как задача текущего времени.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Накопленный за годы реформы экономический потенциал позволил руководству КНР уже в начале 90-х гг. внести идею социальной справедливости в качестве одной из стратегических задач строительства социализма с китайской спецификой. На XIV съезде КПК в 1992 г. в вопросе о коренных задачах социализма, наряду с развитием производительных сил, фигурирует задача

«создания в конечном итоге зажиточной жизни для всех». По новому прозвучала и формулировка оценки результатов деятельности правительства: «Критерием для оценки правильности и успешности работы в той или иной области служит по сути дело то, идет ли она на пользу развитию производительных сил социалистического общества, росту совокупной мощи социалистического государства, повышению жизненного уровня народа»¹³.

Предложенная на XIV съезде КПК новая программа по ускорению процесса реформы, расширению внешних связей и модернизации «сохраняла лицо» социализма уже тем, что предполагала следующее:

- доминирование в многоукладной структуре экономики общественной собственности (государственной и коллективной), дополняемой индивидуальным, частным и госкапиталистическим секторами;

- поддержание и умножение усилий для развития сфер, обеспечивающих жизненные потребности населения и его социальную защиту;

- в распределительной системе преимущество отдавалось распределению по труду, дополняемому другими формами с учетом соблюдения принципа справедливости;

- использование различных регулирующих рычагов, чтобы, наряду с заботой об эффективности, «разумно увеличивать разницу в доходах, предотвращать в то же время поляризацию, обеспечивать постепенное осуществление всеобщей зажиточности»¹⁴.

История развития человеческой цивилизации в XX в. свидетельствует, что реальный прогресс в обществе достигался только тогда, когда эффективное экономическое развитие сочеталось с политикой социальной защиты населения.

Так, уже в первой половине XX в. развитый капиталистический мир в целях недопущения разрушительных социальных революций пошел на немыслимое ранее перераспределение богатства между трудом и капиталом в пользу труда, успешно дополнив собственную идею эффективной рыночной экономики идеей необходимости социальной защиты трудящихся.

В конце XX в. социалистический мир, явно осознав, что проиграл соревнование с капитализмом в развитии производительных сил, направил свои усилия на создание ранее не вписываемых в социализм рыночных отношений, видя в этом единственно возможный и наиболее результативный способ создания реальной материальной основы для обеспечения социальной поддержки трудящихся. К сожалению, не везде этот опыт оказался успешным. Наиболее плодотворными экономические реформы стали в тех странах, где в ходе преобразований использовались положительные наработки как рыночной, так и плановой экономик.

В КНР уже к началу 90-х гг. по существу сформировался нашедший отражение в экономической политике государства подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, заимствованная у капитализма, соединялась с идеей социальной защищенности населения, взятой от социализма. Практически все новые моменты в представлениях о строительстве социализма в КНР связывались с задачей ликвидации экономической отсталости страны и бедности нации.

Для этого в КНР в процессе реформы экономической системы отказались от мышления категориями классового антагонизма и очень постепенно, но открыто и легально допустили в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отведя на их существование, по сути, неограниченный во времени срок.

Характеризуя результаты «трехшаговой» стратегии модернизации страны на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., Ху Цзиньтао отметил: «Наша экономика, одно время пребывавшая на грани разрухи, теперь по общим количественным показателям на четвертом месте в мире, а по объему импорта и экспорта - на третьем. Народ, живший в условиях нехватки одежды и продовольствия, достиг в целом средней зажиточности, число нуждающихся в деревне сократилось с 250 с лишним миллионов до 20 с лишним миллионов. Успехи политического, культурного и соци-

ального строительства привлекли внимание всего мира. Развитие Китая не только дало китайскому народу возможность уверенно встать на широкий путь, ведущий к зажиточности и благополучию, но и явилось огромным вкладом в дело развития мировой экономики и прогресса человеческой цивилизации»¹⁵.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА В ЕГО КИТАЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Сегодня руководящей идеологией КПК наряду с марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна является теория строительства «социализма с китайской спецификой». Ее называют не только по имени «архитектора и проводника» рыночных реформ в стране «теорией Дэн Сяопина», но и «марксизмом современного Китая», или «соединением марксизма с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи».

Аргументами за обоснованность такого вывода, на наш взгляд, могут быть следующие:

- во-первых, наследуя рациональные идеи предшественников, данная теория в то же время сломала существовавшие стереотипы и в качестве основного критерия оценки любой деятельности взяла «три полезности» - идет ли она на пользу развитию производительных сил, укрепляет ли она совокупную мощь государства, способствует ли повышению жизненного уровня народа;

- во-вторых, вместо лозунга «браться за классовую борьбу как решающее звено работы» на главное место было поставлено экономическое строительство;

- в-третьих, и это, на наш взгляд, самое главное, то, что выводы о путях дальнейшего развития делались не на основе уже существующих формул и идей (неважно, марксистско-ленинских, классических буржуазных, кейнсианских, неоклассических, институционалистских или каких-либо еще), а на основе анализа изменившейся и продолжающейся практики как в самом Китае, так и во всем мире.

В этом смысле китайская экономическая наука шла в русле классических, но практически, ни разу, кроме периода НЭПа в России, не реализованных рекомендаций марксизма-ленинизма

- не бояться делать самостоятельные выводы из новых, непредвиденных, но «бесспорнейших» фактов действительности.

В ходе теоретического и практического поиска китайские ученые за годы реформы существенно изменили прежние представления о социализме. «Социализм с китайской спецификой» по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма.

Характеризуя модель «социализма с китайской спецификой» на фоне всего исторического опыта развития экономической мысли, можно сделать заключение не только о значительной эволюции идей социализма в китайской интерпретации, но и о существенном приближении ее к выросшим на эволюционной почве теориям «конвергенции», «смешанной экономики», идей «институционализма». При всех различиях этих теорий всех их объединяет идея сближения двух общественных систем и необходимости «социального контроля над производством».

Как показывает анализ, тот общественно-экономический строй, который сегодня называется в КНР «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной по своей сути «смешанной экономикой». Для экономики такого рода характерно существование очень разнообразных по уровню развития производительных сил, различных по формам собственности типов хозяйств и соответствующих им отношений по производству и распределению материальных благ. В то же время принятие идеи «трех представительств», расширяющей «социальную опору» руководства страны, привело политическую надстройку в определенное соответствие с «многоцветным» базисом. И, наконец, самое главное - осуществляется «социальный контроль над производством» как необходимое условие создания рыночного хозяйства в многонаселенной и экономически отсталой стране.

Одной из главнейших, существенных характеристик «социализма с китайской спецификой» XVII съезд КПК назвал необходимость обеспечения «социальной гармонии». Для китайского народа, уже добившегося за годы

рыночных преобразований заметного улучшения качества своей жизни, такое определение является фактором, мобилизующим его на деятельность по смягчению и по возможности устранению того, что вызывает напряженность и может подорвать социальную стабильность в китайском обществе. А это, в первую очередь, решение вопросов занятости и безработицы, предотвращения углубления имущественной дифференциации и, тем более, недопущения «поляризации» в обществе, сокращение, а затем и ликвидация бедности.

Характерно, что именно на решение этих, наиболее болезненных для страны проблем направлены сегодня внимание и усилия китайского руководства. Вопросы первоочередной помощи наиболее обездоленным слоям населения и создания дополнительных рабочих мест как главного способа улучшения благосостояния всего народа стали центральными на ежегодных сессиях ВСНП. Именно в этом направлении корректировались и расходные статьи государственного бюджета даже в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Дотации из центрального бюджета на новое трудоустройство ежегодно продолжают расти. На первой сессии ВСНП 11-го созыва в 2008 г., отчитываясь о проделанной правительством работе, премьер Госсовета Вэнь Цзябао сообщил, что за последние пять лет в городах страны был трудоустроен 51 млн человек, коэффициент безработицы удержан в пределах 4,6%, а реальные доходы городского и сельского населения выросли соответственно в 1,8 и в 1,7 раза.

Подводя итоги политики по трудоустройству населения на сессии ВСНП в 2010 г., Вэнь Цзябао назвал ее «более активной» по сравнению с прошлым и характеризующейся «усилением ответственности самого правительства за стимулирование занятости». Из центрального бюджета на нужды трудоустройства в 2009 г. было выделено средств на 59% больше, чем в 2008 г., была развернута серия мероприятий по обеспечению занятости, по многим каналам создавались рабочие места общественно-полезного назначения¹⁶.

На состоявшейся в марте 2011 г. 4-й сессии ВСНП 11-го созыва, характеризующей развитие народного хозяйства КНР за годы 11-й пятилетки (2006-2010 гг.), Вэнь Цзябао подчеркнул, что «неуклонная гармонизация экономического и социального развития основывалась на улучшении народной жизни», а «в развитии социально-экономической сферы предпочтение отдавалось занятости». В итоге, только в 2010 г. в городах и поселках численность занятых возросла на 11,68 млн человек, а реальные среднедушевые доходы городского и сельского населения выросли, соответственно, на 7,8 и 10,9%¹⁷.

На строительство «гармоничного социалистического общества с китайской спецификой» руководителями КНР отводится длительный срок, на протяжении которого должно смениться «несколько десятков поколений людей». При этом имеется в виду, что сегодня «гармоничное социалистическое общество» может быть лишь вдохновляющей светлой мечтой, к которой будет (или, по крайней мере, может) стремиться китайский народ.

¹ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

² Жэньминь жибао, 25.10.2007.

³ Бухарин Н.И. Избранные произведения. Политгиздат, 1988, с. 1.

⁴ Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М., Экономика, 1993, с. 518.

⁵ Мюрдаль Г. Азиатская драма. Исследование нищеты народов. Нью-Йорк - Лондон, 1968, т. I, с. 9.

⁶ Корнаи Я. Дефицит. М., Наука, 1990, с. 24.

⁷ КНР на путях реформ. М., Наука, 1989, с. 32.

⁸ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

⁹ Жэньминь жибао, 25.10.2007.

¹⁰ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

¹¹ Цзинцзи яньцзю, 1988, № 11, с. 11-12.

¹² Материалы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988, с. 79.

¹³ Жэньминь жибао, 21.10.1992.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Жэньминь жибао, 25.10.2007.

¹⁶ Жэньминь жибао, 16.03.2010.

¹⁷ Жэньминь жибао, 15.03.2011.